

Дмитрій Петровичъ:— У него всегда готово оправданіе... а тебѣ, Юрій, я долженъ дать совѣтъ и прошу тебя имѣть, на этотъ разъ хоть, ко мнѣ полную довѣренность. Я старъ, опытенъ и понимаю молодость. Я съ цѣлю завелъ этотъ разговоръ; выслушай: она теперь счастлива, я въ этомъ увѣренъ, но она молода, она тебя любила прежде, и во всякомъ случаѣ ваша встрѣча произведетъ въ ней нѣкоторое волненіе. Если ты не покажешь никакого желанія возвратиться къ прежнему, если ты будешь обращаться съ нею, какъ съ женщиной, которую бы ты встрѣтилъ два раза на балѣ... то, повѣрь, въ скоромъ времени вы оба привякнете къ мысли, что между вами не должно уже быть ничего общаго; но слушай, Юрій, я прошу тебя, не покушайся никогда разрушить ихъ супружеское счастье: это удовольствіе низкое, оно отзывается чѣмъ-то похожимъ на зависть... Большая слава обольщать бѣдную, слабую женщину!. Общайся мнѣ вести себя благоразумно.

Юрій:— Я обещаю не дѣлать перваго шага.

Дмитрій Петровичъ:— Юрій!

Юрій:— Я не обещаю никогда больше, нежели могу исполнить.

Дмитрій Петровичъ:— Я прошу тебя!.. ты знаешь, какъ я друженъ съ ея семействомъ.

Слуга (входитъ):— Князь Лиговскій съ княгиней.

Александръ (въ сторону):— Рѣшительная минута.

Юрій:— Батюшка, вы будете мною довольны.

(Входитъ княгиня и князь. Княгиня и Юрій молча расцаловались, наблюдая другъ друга.)

Князь:— Дмитрій Петровичъ! честь имѣю васъ поздравить съ пріѣздомъ Юрія Дмитриевича—я думаю, вы очень рады.

Дмитрій Петровичъ:— Благодарю васъ, князь, отъ всей души... Когда вы будете отомъ, тогда и сами внолнѣ меня поймете.

Князь (съ улыбкой):— Я надѣюсь, что это будетъ скоро. (Вѣра отворачивается; потомъ).

Вѣра: Monsieur Радинъ! рекомендую вамъ моего мужа, прошу его полюбить.

Юрій:— Я буду стараться, княгиня.

Князь:— А я надѣюсь, что мы сойдемся; я, какъ говорятъ военные, въ полномъ смыслѣ добрый малый.

Юрій:— Увидавъ васъ, князь, я это тотчасъ угадалъ; (въ сторону) ея хладнокровіе меня бѣситъ.

Дмитрій Петровичъ:— Княгиня, милости просимъ; князь... (садятся).

Вѣра: Какъ вы находите, monsieur Радинъ, я постарѣла?

Юрій:— Въ счастьи не старѣются, княги-

ня; вы не постарѣли нисколько, хотя пере-мѣнились.

Дмитрій Петровичъ:— Довольны ль вы, князь, вашей квартирой?

Князь:— Очень!.. прекрасныя комнаты, только довольно странное расположеніе: столько дверей, закоулковъ и лѣстницъ въ задней половинѣ, что я въ первый день чуть не запутался... Я, вы знаете, только вчера пересѣхалъ и теперь все занимаюсь уборкой комнатъ.

Вѣра:— Ахъ, вообразите, какъ мой Шермилъ!.. Сегодня я просыпаюсь, и вдругъ вижу у себя на туалетѣ цѣлую модную лавку... что жъ вышло: это все онъ мнѣ подарилъ на новоселье.

Юрій:— Княгиня! это показываетъ, какъ дорого князь цѣнитъ вашу любовь.

Князь:— О, помилуйте! мнѣ такъ приятно ее тѣшить... за каждую ея ласку я готовъ дать десять тысячъ.

Александръ (въ сторону):— За такую ласку я ужъ отдалъ спокойствіе, теперь отдамъ жизнь.

Князь:— Что вы такъ задумчивы, Александръ Дмитриевичъ? Вчера у насъ вы были гораздо веселѣе.

Вѣра:— Онъ всегда печаленъ, когда другіе веселы.

Александръ:— Если вамъ угодно, я буду веселъ...

Вѣра:— Пожалуйста—это любопытно по-смотреть.

Александръ:— Что жъ, извольте: не сказать ли, какъ толстая жена откушавъ потеряла башмакъ въ собраніи—это очень смѣшно, но вы такъ добры, что вамъ будетъ жалко. Рассказать, какъ князь Иванъ битыхъ три часа толковать мнѣ объ устройствѣ новой водяной мельницы и самъ махалъ руками на подобіе вѣтряной; вы сами видѣли эту картину и не смѣялись; повторить, что рассказываетъ онъ про своего дядю, какъ тотъ на 20 году отъ роду получилъ пощечину, 72 года все искалъ своего непріятеля, на 92-мъ нашелъ, заманулся... и отъ натуги умеръ—это смѣшно, только когда онъ самъ рассказываетъ; наконецъ, говорить мнѣ свои глупости—вы къ нимъ ужъ слишкомъ привыкли, и онъ мнѣ самому надоели больше, чѣмъ кому-нибудь.

Вѣра:— Вы сегодня расположены къ злости.

Александръ:— Право!—ну, такъ оправдаю вашу догадку и расскажу, какъ наша соседка плакала, когда дочь отказала жениху съ милліономъ, потому что онъ только развѣ недѣлю брѣсетъ бороду.

Юрій:— Вотъ ужъ это было бы вовсе не смѣшно, и я бы на ея мѣстѣ слегъ въ постелью... милліонъ, да тутъ не нужно ни-